

Участники второго тура должны выполнить два задания из четырех: написать эссе на одну из двух предложенных тем (выбрать задание 1 или 2) и проанализировать стихотворения или фрагменты прозы (выбрать задание 3 или 4).

Задание 1.

Прочтите фрагмент произведения «Театральный разъезд после представления новой Z», приведенный ниже.

Как можно точнее ответьте, в какой период времени могло быть создано это произведение. Свой ответ аргументируйте.

Заполните пропуски в названии и в тексте (установите, какие термины скрываются за буквами X, Y, Z).

О каком произведении спорят герои? Поясните, почему вы так считаете.

Напишите эссе об обсуждаемом жанре с опорой на литературный материал. Тему сформулируйте самостоятельно.

Неизвестно какой человек. Я не могу судить относительно литературного достоинства, но, мне кажется, есть остроумные замечки. Остро, остро.

Литератор. Помилуйте, что ж тут остроумного? Что за низкий народ выведен, что за тон? Шутки самые плоские; просто даже сально!

Неизвестно какой человек. А, это другое дело. Я и говорю: в отношении литературного достоинства я не могу судить; я только заметил, что Y смешна, доставила удовольствие.

Литератор. Да и не смешна. Помилуйте, что ж тут смешного, и в чем удовольствие? Сюжет невероятнейший. Всё несообразности; ни завязки, ни действия, ни соображения никакого. <...>

Неизвестно какой человек. Это правда; это вы очень тонко заметили. Именно, я вот сам про это думал: в разговоре благородства нет. Все лица, кажется, как будто не могут скрыть низкой природы своей — это правда. <...>

Еще литератор (входит в сопровождении слушателей, которым говорит, размазывая руками). Поверьте мне, я знаю это дело: отвратительная Y! грязная, грязная Y! Нет ни одного лица истинного, всё карикатуры! В натуре нет этого; поверьте мне, нет, я лучше это знаю: я сам литератор. Говорят: живость, наблюдение... да ведь это все вздор, это всё приятели, приятели хвалят, всё приятели! Я уже слышал, что его чуть не в Фонвизины суют, а Y просто недостойна даже быть названа Z. X, X, да и X самый неудачный. <...> Y нас всегда приятели захвалят. Вот, например, и Пушкин. Отчего вся Россия теперь говорит о нем? Всё приятели: кричали, кричали, и потом вслед за ними и вся Россия стала кричать. (*Уходит вместе с слушателями.*)

Задание 2.

Прочтите фрагменты и заполните пропуски в них.

Если можете, назовите авторов.

Что объединяет все слова, которыми вы заполнили пропуски? Назовите термин двумя словами.

Напишите эссе о роли свойств стиха, объединяемых этим термином, в поэзии. Тему эссе сформулируйте самостоятельно.

1. Высокой страсти не имея
Для звуков жизни не щадить,
Не мог он _____ от _____,
Как мы ни бились, отличить.
2. Над дебилною мощью Госснаба
Хохотать бы мне что было сил —
Да некрасовский скорбный _____
Носоглотку слезами забил.
3. Придя домой, мы сразу же приступили, как тогда принято было говорить, к выполнению социального заказа. Будучи в подобных делах человеком опытным, я предложил в качестве размера беспабашный четырехстопный _____, рассчитывая расправиться с агиткой часа за полтора.
4. Четырехстопный _____ мне надоел:
Им пишет всякой. Мальчикам в забаву
Пора его ставить. Я хотел
Давным-давно приняться за октаву. . .
5. Бывало, вздохну – и пойдёт _____,
Всплакну – и _____ пойдёт,
А нынче и я, и друзья-вертопрахи
Лишь письма строчим целый год.
6. Не Пушкин, за _____ певший _____,
Легчайший стиха образец,
Не Фет, иссекавший в напевах камеи,
Усладу пронзенных сердец<,..>
Меня научили науке свирельной,
Гранили мой светлый алмаз.
7. Звезда над ярославским трактом
взошла судьбе наперерез,
покуда длинноклювый _____
ее не ухватил с небес.

Задание 3.

Перед вами два стихотворения, озаглавленные одинаково, но написанные с разницей в почти 40 лет. Их авторы – Афанасий Фет и Владислав Ходасевич. Определите, кем написано каждое из стихотворений. Объясните, как Вы об этом догадались.

Сравните эти тексты: как можно полнее ответьте, чем они похожи и в чем основные различия между ними (обратите внимание и на формальные особенности, и на содержание).

1. Имей глаза — сквозь день увидишь ночь,
Не озаренную тем воспаленным диском.
Две ласточки напрасно рвутся прочь,
Перед окном шныряя с тонким пискком.

Вон ту прозрачную, но прочную плеву
Не прободать крылом остроугольным,
Не выпорхнуть туда, за синеву,
Ни птичьим крылышком, ни сердцем подневольным.

Пока вся кровь не выступит из пор,
Пока не выплачешь земные очи —
Не станешь духом. Жди, смотря в упор,
Как брызжет свет, не застилая ночи.

2. Природы праздный соглядатай,
Люблю, забывши всё кругом,
Следить за ласточкой стрельчатой
Над вечеряющим прудом.

Вот понеслась и зачертила —
И страшно, чтобы гладь стекла
Стихией чуждой не схватила
Молниевидного крыла.

И снова то же дерзновенье
И та же темная струя, —
Не таково ли вдохновенье
И человеческого я?

Не так ли я, сосуд скудельный,
Дерзаю на запретный путь,
Стихии чуждой, запредельной,
Стремясь хоть каплю зачерпнуть?

Задача 4.

Перед вами три отрывка из русских и зарубежных книг. Если вам знакомы какие-то из них, назовите авторов и произведения.

Сравните приведённые фрагменты: обратите внимание и на смысловые, и на стилистические особенности текста.

Зачем, по-вашему, авторы приводят подобные описания? Припомните другие книги, в которых вам встречались похожие отрывки.

Определите, какому тексту принадлежит следующий фрагмент. Свое мнение аргументируйте.

Но было еще рано, служащие еще спали под фикусами. Человек в сандалиях прошел весь город, почти никого не встретив на пути. Он шел под акациями, которые в Черноморске несли некоторые общественные функции: на одних висели синие почтовые ящики с ведомственным гербом – конвертом и молнией, к другим же были прикованы жестяные лотаночки с водой для собак.

1. Июньское утро еще только начинало формироваться. Акации подрагивали, роняя на плоские камни холодную оловянную росу. Уличные птички отщелкивали какую-то веселую ералашь. В конце улицы, внизу, за крышами домов, пылало литое, тяжелое море. Молодые собаки, печально оглядываясь и стуча когтями, взбирались на мусорные ящики. Час дворников уже прошел, час молочниц еще не начинался. Был тот промежуток между пятью и шестью часами, когда дворники, вдоволь намахавшись колючими метлами, уже разошлись по своим шатрам, в городе светло, чисто и тихо, как в государственном банке; в такую минуту хочется плакать и верить, что простокваша в самом деле полезнее и вкуснее хлебного вина; но уже доносится далекий гром, это выгружаются из дачных поездов молочницы с бидонами. Сейчас они бросятся в город и на площадках черных лестниц затеют обычную свару с домашними хозяйками. На миг покажутся рабочие с кошелками и тут же скроются в заводских воротах, из фабричных труб грянет дым. А потом, подпрыгивая от злости, на ночных столиках зальются граечным звоном мириады будильников (фирмы «Павел Буре» потише, треста «Точный механик» позвончее); и замычат спросонок советские служащие, падая с высоких девичьих кроваток. Час молочниц окончится, наступит час служилого люда.

2. Стояло жаркое июньское утро. Мормоны трудились, как пчелы – недаром своей эмблемой они выбрали пчелиный улей. На полях и улицах города деловито гудели людские голоса. По пыльным дорогам тянулись длинные вереницы тяжело нагруженных мулов – все они шли на запад, потому как в Калифорнии вспыхнула золотая лихорадка, а дорога туда пролегла как раз через город Избранных. Туда же с дальних пастбищ двигались стада овец и мулов, тянулись вереницей усталые переселенцы. И людей, и животных в равной степени изматывало бесконечно долгое путешествие. Сквозь эту пеструю толпу, уверенно прокладывая себе путь, скакала Люси Ферье. Ее лицо покраснелось, ветер развеивал длинные каштановые волосы. Отец попросил ее съездить в город. Думая только о его поручении и о том, как она его выполнит, Люси с бесстрашием юности врезалась в самую гущу толпы. Усталые путники с удивлением смотрели ей вслед, и даже сдержанные индейцы, закутанные в меха, изменили своей выдержке – их, словно чудо, поразила красота бледнолицей девушки.

3. Стояло позднее июньское утро – жаркое и безоблачное. Нагретая дорожная пыль была тонкой, как серая пудра. Она припорошивала плетеные Ванины сандалеты и успешные подзагореть щиколотки. Извилистая улица тянулась среди утонувших в кленовых зарослях заборов, кривых домиков и сараев. Она была почти пуста (если не считать дамы с помидорами, Вани, рыжего кота в развилке столетнего тополя и кудлатого пса, размеренно дрыхнувшего на обочине). Потом сзади послышались лихие вскрики и шуршание колес, появились трое на велосипедах. Помидорные стоп-сигналы были наездникам не указ. Парни не сбавили скорость. Они со свистом пронеслись справа от Вани, а затем – слева от дамы с тростью. Тот, что впереди, крепко задел Ваню локтем, а задний зацепил педалью капроновую сетку. Сетка порвалась. Помидоры, как сбежавшие от бабки красные колобки, запрыгали в пыли. Велосипедисты умчались вперед и весело затормозили у древних, украшенных остатками деревянного орнамента ворот. Быстро оглянулись, хохотнули. Заговорили между собой – крикливо и неразборчиво. «Ковбой неостреленные...» – мелькнуло у Вани (задетое твердым локтем плечо побаливало).